Глава 2. Когда одна дверь закрывается.

.

– Все, что угодно, да? Никогда о таком не слышал. – Гигантский мужчина усмехнулся. – Похоже на то, что ты называешь своим стилем, когда у тебя нет стиля.

Ранма покраснела, но постаралась не обращать внимания на оскорбление.

– Нет, господин, это семейная традиция. Она сочетает в себе древние техники из всех видов боевых искусств. – А еще - несколько грязных трюков и случайный захват трусиков, но Ранма решил оставить эту часть наследия школы для другого раза.

На квадратной челюсти мужчины появилась снисходительная ухмылка, когда он поправил черный матерчатый пояс на талии своего облачения.

– Понятно. Ну, мы преподаем здесь кэмпо, так что не знаю, сможешь ли ты быть полезна в качестве инструктора. Извини.

Он начал отворачиваться, но Ранма продолжала.

– Наш стиль включает в себя несколько техник из кэмпо. Я изучала его. – Она глубоко вдохнула, набираясь смелости для того, что должно было произойти дальше. Одиннадцатый раз не помешает, верно? – Я могу провести с вами спарринг и показать вам?

Сэнсэй с искренним смехом повернулся на пятках.

– Ты же не бросаешь вызов моему додзё, малышка?

Ранма защищалась, размахивая руками.

– Конечно, нет, господин! Я просто хочу получить шанс проявить себя.

Он забавно ухмыльнулся, проведя рукой по черным волосам длиной до плеч.

– Хорошо. Посмотрим, что ты умеешь. – Он встал в свободную боевую стойку. – Только без этого захолустного дерьма. Только Кемпо.

Ранма кивнула и приняла боевую стойку, постоянно держа руки перед собой. До того, как это случилось, она могла бы справиться с этим парнем с закрытыми глазами. Теперь же в голове билась только одна мысль: Не попасть под удар. Не попасть под удар.

Она прислушалась к собственному совету, увернувшись от быстрого, дикого удара и отступив назад. Хорошо. Этот парень дерется как Рёга. С этим можно справиться, сказала она себе. Когда тот сделал очередной сильный удар, Ранма опустилась ниже и ударила его по ногам. Сэнсэй получил удар по голени, но поднял ногу с мата и легко удержал равновесие. Он был сложен, как ствол дерева.

Сосредоточившись на защите, причем на уклонении, а не на блокировании, Ранма стала работать медленнее. Она наносила то один удар, то другой, но ничто не указывало на то, что ее противник измотан. Тем временем она уже начала чувствовать усталость, вероятно, из-за того, что не ела со вчерашнего дня. Ранма должна была покончить с этим, и побыстрее. Она вспомнила о технике "Жарка каштанов на открытом огне". Она не использовала ее с того дня. Но сейчас она не могла ее спасти: условия поединка были определены. Высокий удар сенсея

безвредно пролетел над ее головой, и она увидела брешь. Она была очень узкой, но она должна была попытаться.

Приблизившись, она нанесла четыре быстрых удара подряд по правой стороне его туловища. Только тогда она поняла свою ошибку. Сенсей продолжал вращать телом, используя импульс от пропущенного удара, чтобы закрутиться и нанести жестокий удар локтем. Удар пришелся в грудь Ранмы, и она пошатнулась. Из-за Кошачьего Языка даже блокировать было трудно, а уж получить удар по ребрам - все равно, что попасть под грузовой поезд. Тем не менее, она знала, за что борется, и как-то удержалась на ногах.

Недолго.

Сенсей бросился вперед, нанося удар с размаху с громким "киай". Ранма попыталась поднять руки, чтобы блокировать удар, но было уже поздно. Удар кулака пришелся ей прямо по щеке, и ноги подкосились. Задыхаясь от удара в грудь, она заставила себя встать, но знала, что бой окончен. Сэнсэй отвесил легкий поклон и повернулся лицом к своим юным ученикам, которые аплодировали тому, как их учитель расправился с незваным гостем. Оглянувшись через плечо на Ранму, он снисходительно ухмыльнулся.

– Неплохо, мальчишка. Мой промежуточный класс для девочек по средам в 10. Первый урок бесплатно.

Лицо Ранмы раскраснелось от гнева и унижения, когда около тридцати желтых поясов гоготали над ее поражением. Не сбавляя шага, она бросилась к выходу из здания, схватила рюкзак и ботинки. Она даже не остановилась, чтобы надеть их, прежде чем ворваться в дверь и скрыться.

Она выбрала направление и продолжала идти, желая поскорее скрыться из виду, прежде чем остановиться и подумать. Это была последняя школа боевых искусств в телефонном справочнике. Теперь настало время паниковать. Когда другие дети изучали математику, письмо и прочую скучную ерунду, готовящую их к поступлению на работу, Ранма учила удары руками и ногами. Боевые искусства - это все, что она знала. Если она не могла зарабатывать этим на жизнь, то, что ей оставалось делать? Ранма в отчаянии опустилась на скамейку у обочины рядом со своим рюкзаком, и ничто, кроме урчащего желудка, не могло ее утешить. Прохладный ветерок прошелся по ее сверхчувствительной коже, заставив вздрогнуть всем телом. Была середина ноября, и скоро должно было похолодать.

Что ей оставалось делать? Вернуться к Тендо? Нет, она не могла. Не после того, как она ушла. Они никогда не примут ее обратно, а если и примут, то папаша никогда не позволит ей смириться с этим. К тому же у Рёги и Аканэ, наверное, уже пять или шесть поросят на подходе, - мрачно размышляла она. Укё? Конечно, она бы с радостью разрешила ей остаться, но тогда у нее, скорее всего, тоже будут... ожидания. К тому же она будет видеть Аканэ и всех остальных, кого знала, почти каждый день. Она выкинула эту мысль из головы. Нет, никуда из Неримы она не поедет. Она смирилась и попрощалась, и теперь должна была отстаивать свое решение, даже если оно не принесло ей пользы.

А как же её мать? Ранма вздохнула. Она едва помнила Нодоку, не видя ее с тех пор, как ей исполнилось пять лет, да еще и пятилетним мальчиком. Ранма даже не была уверена, в каком городе она живет. Все, что она знала наверняка, - это истории, которые рассказывал папаша, а из них было ясно одно: Нодока Саотомэ никогда не смирится с тем, что Ранма ушел как ее сын и вернулся домой как ее дочь. Это было равносильно смертному приговору.

Ранма подняла взгляд от своих рук, где она рассеянно проводила пальцами по сердитому шраму на левом запястье. Муссе оставил ей на память о худшем дне в ее жизни, как будто все остальное тело не было таким же. Улица не была особенно оживленной, но в большинстве близлежащих офисов был обеденный перерыв, поэтому тротуары были полны коллег в деловых костюмах, ищущих, где бы перекусить. Мимо ее скамейки промчалось несколько велосипедистов, большинство из которых везли еду на вынос и спешили доставить ее горячей, а также несколько автомобилей. С громким пневматическим шипением зеленый пригородный автобус с рекламой зубной пасты на боку отпустил тормоза и начал движение: только что вошедшие пассажиры оплатили проезд и заняли свои места.

(Мусс - Самопровозглашённый жених Шампу. Плохо видит и часто путает персонажей (спутал Аканэ с плюшевой свинкой). Был побит Шампу ещё в детстве, поэтому, по законам амазонок, шансов у него нет. Но, тем не менее, регулярно порывается признаться ей в своих чувствах, за что бывает побит. Ненавидит Ранму и частенько вызывает его на поединок. Проклят превращением в утку. В бою использует цепи, горшок в виде утенка, взрывающиеся куриные яйца, гигантские бомбы и другие предметы. Точно мечет все эти предметы в цель. Умеет прятать множество оружия, как под одеждой, так и в крыльях своей проклятой формы.)

Когда автобус миновал улицу, Ранма заметила на противоположной стороне небольшой бар. Он располагался в двухэтажном отдельно стоящем кирпичном здании, которое выглядело достаточно привлекательно, хотя и немного обветшало. Ранма не приглядывалась к названию, ее больше отвлекала красная вывеска "НОВЫЕ РАБОТНИКИ" в витрине. Она кивнула сама себе и решительно выдохнула, взваливая на плечи рюкзак. Насколько все может быть хуже? В худшем случае все будет отстойно, и она пойдет дальше, имея в кармане немного больше денег.

Она бодро пересекла улицу и толкнула дверь. Внутри бар был оформлен в виде маленького музыкального заведения с небольшой сценой в углу. Длинная, ухоженная деревянная барная стойка с полиуретановым верхом тянулась вдоль правой стороны заведения, а двойные двери в стиле салуна вели в заднюю комнату. Стена слева была заставлена уютными кабинками, а ряд круглых столов с высокими столешницами, окруженных четырьмя стульями каждый, делил пространство посередине. На стенах висели неоновые вывески с рекламой различных напитков, но ни одна из них в данный момент не была включена. За барной стойкой справа открывался зал, предположительно так же глубоко в здание, как и подсобка. В этой зоне в ожидании гостей стоял бильярдный стол с фиолетовым войлочным покрытием, видавшим лучшие времена, и одинокий монетоприемник для игровых автоматов.

Ранма оглядела бар и положила рюкзак на ближайший к входной двери стул. Насколько она могла судить, здесь никого не было.

– Эй?

Двери салуна с грохотом распахнулись, и из них вышла высокая женщина. Вероятно, ей было около пятидесяти лет, у нее были вороные волосы длиной до плеч с легким намеком на седину, проглядывающую над ушами. Она была одета в голубые джинсы и майку с логотипом какой-то пивной марки. Она поставила ведро, которое несла, на пол за барной стойкой и вытерла лоб предплечьем.

– Мы закрыты, знаете ли.

Ранма кивнула.

– Простите. Я видела вывеску в окне? Я могу зайти позже, если вы заняты…

Высокая женщина немного оживилась, казалось, только сейчас заинтересовавшись Ранмой. Она внимательно оглядела Ранму с любопытным выражением лица.

– Ты когда-нибудь работала в баре?

Ранма покачала головой.

– Нет, но раньше я работала за столиками, в окономияки и кафе с раменом. Я быстро учусь и…

Хозяйка бара подняла руку, прерывая ее размышления.

– Сколько тебе лет?

Ранма вздрогнула. Она знала, что возраст для употребления алкоголя - двадцать лет, но, несмотря на то, что закон разрешал молодым людям работать в заведениях, где подают алкоголь, она понятия не имела, какова политика заведения в отношении приема на работу. К черту, отчаянные времена и все такое.

– На следующей неделе мне исполнится двадцать. – По крайней мере, она не солгала о своем дне рождения. Если бы кто-нибудь решил проверить ее удостоверение личности, то фотография черноволосого парня вызвала бы вопросы гораздо раньше, чем год рождения.

Пожилая женщина задумчиво кивнула, еще раз оглядев Ранму. Ранма не была уверена, что она купилась на ее ложь, но решение было принято.

– Когда ты сможешь начать?

Ранма с надеждой улыбнулась.

– Прямо сейчас, если хотите.

В ответ она лишь хмыкнула и улыбнулась.

– Нетерпеливая. Мне это нравится. Ладно, малышка. Давай сделаем так. Мы начинаем готовиться к работе в два часа дня. Завтра будешь здесь в это время?

Ранма засияла.

– Да, конечно! Большое спасибо! – Она почтительно поклонилась, взяла свой рюкзак и потянулась к двери.

– Эй! Как тебя зовут?

– Ран…

Ранма сглотнула. Сколько раз в додзё появлялся какой-то случайный урод с предложением руки и сердца или с письмом-вызовом на имя Ранмы Саотомэ? Могла ли она позволить, чтобы этот хаос разрушил ее новую жизнь, как и прежнюю? И действительно ли она хочет, чтобы ее нашли? Оставалось только одно. Как и всё, что она знала, как и всё, чем она была раньше, это нужно было оставить.

– Ранко. Ранко Тендо.

Кивнув головой и махнув рукой, женщина за стойкой отпустила ее.

– До завтра, Ранко Тендо.

~~~

У нее оставалось всего несколько монет, но нужно было что-то делать с одеждой. Ранма взяла с собой всего три наряда, и это рано или поздно станет проблемой, но, по крайней мере, в первый день она могла появиться чистой. Она забежала в ближайшую прачечную, направилась в дамскую комнату и заперла дверь. Решив надеть наименее профессиональный наряд, пока остальные приводят себя в порядок, она выскользнула из черных брюк и натянула через голову красивую рубашку. Она громко вздрогнула, когда рубашка прошла по ее лицу, и еще раз, когда поняла, почему. Область вокруг правого глаза, куда сенсей нанес последний удар, стала черно-фиолетовой. Неудивительно, что женщина в баре выглядела так, будто сжалилась над ней. Быстро надев желтую рубашку и легкий красный - она отказывалась называть его розовым - комбинезон, она вышла из уборной и бросила остальную одежду в ближайшую машинку.

Она присела на скамейку рядом со стиральной машиной и недовольно передернула плечами. Между ее грудями образовалось болезненное место, которое просто убивало ее. Она хотела сказать себе, что это от того, что последние несколько недель она спала на улице, или от побоев, которые она получала на собеседованиях по боевым искусствам, но это было не так, и она знала это. Даже сейчас, спустя почти восемь месяцев, то место, куда Колон ткнула ее палкой, и которое навсегда изменило ее жизнь, все еще пылало жаром. Она задавалась вопросом, прекратится ли это когда-нибудь.

***

http://tl.rulate.ru/book/102138/3525656
~~~